

Н. А. БУТИНОВ

**Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ -
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ
УЧЕНЫЙ-ГУМАНИСТ**

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Н. А. БУТИНОВ

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ—
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ
УЧЕНЫЙ-ГУМАНИСТ

к 100-летию его первой экспедиции
на Новую Гвинею

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
ЛЕНИНГРАД 1971

20 сентября 1971 г. исполняется сто лет со дня высадки русского естествоиспытателя Н. Н. Миклухо-Маклая на Новой Гвинее, на побережье, носящем с тех пор название Берег Маклая.

Н. Н. Миклухо-Маклай к моменту поездки на Новую Гвинею был очень молод, но это был вполне сложившийся ученый и за его плечами лежали годы тяжелой борьбы. Для него оказалось не так-то просто войти в храм науки.

Н. Н. Миклухо-Маклай родился 17 июля 1846 г. в селе Рождественском близ города Боровичи (б. Новгородской губернии). Учился в гимназии в Петербурге. В 1863 г., когда будущему путешественнику было 16 лет, его исключили из гимназии якобы за «малоуспешность». На деле причина была другая: он принял участие в уличном выступлении студентов Петербургского университета, был арестован и провел некоторое время в Петропавловской крепости.

Уже в те годы определился интерес Миклухо-Маклая к естественным наукам. В его записной книжке 1863 г. — выписки из книги И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», из работы А. Н. Бекетова «Обновление и превращение в мире растений» и т. д.

На формирование общественно-философского мировоззрения будущего ученого большое влияние оказали идеи

революционных демократов Н. Г. Чернышевского и Д. И. Писарева. Его привлекали также взгляды социалистов-утопистов, особенно Роберта Оуэна.

После исключения из гимназии Миклухо-Маклай пытался поступить в Медицинскую академию, но туда вольнослушателей не принимали, и он определился вольнослушателем в Петербургский университет. Однако и здесь оказался в немилости: за участие в студенческих сходках 15 февраля 1864 г. был исключен из числа вольнослушателей «без права поступления в другие русские университеты». Инспектор университета в присутствии полицейского взял с Миклухо-Маклая подписку, что он не будет больше являться на лекции.

С большим трудом, мотивируя необходимостью лечиться, Миклухо-Маклай получил разрешение на выезд за границу.

Он уехал в Германию и учился в Гейдельбергском, Лейпцигском и Иенском университетах. В Иене он слушал лекции Эрнста Геккеля по зоологии и палеонтологии. Геккель заметил увлеченность Миклухо-Маклая вопросами естествознания и назначил его своим ассистентом. После окончания летнего семестра 1866 г. Геккель вместе с Миклухо-Маклаем отправились на Канарские острова. Миклухо-Маклай изучает здесь губки и мозг акул. Его интересует проблема формирования особенностей видов животных под влиянием окружающей среды. Молодой студент, вернувшись из экспедиции, печатает две работы: одну — о губках, вторую — о мозге акул.

В 1868 г. Н. Н. Миклухо-Маклай оканчивает Иенский университет. Прежде чем вернуться в Россию, он совершает путешествие на о. Сицилия, а затем путешествует по берегам Красного моря.

Постепенно, наряду с изучением видов животных, он начинает изучать расовые типы человека. В те годы

Н. Н. Миклухо-Маклай (справа) и Эрнст Геккель на Канарских островах.

в центре внимания науки о человеке стояло доказательство теории Ч. Дарвина о происхождении человека от обезьяноподобных предков. Ученые искали на земном шаре, в самых глухих и неисследованных уголках, промежуточные между человеком и обезьяной формы, притом не ископаемые, а живые. В частности, такую форму видели в папуасах Новой Гвинеи, которых относили к «пучковолосой» расе (поверив поверхностным наблюдениям, сделанным мореплавателями с палубы корабля, будто волосы на теле папуасов растут пучками).

Н. Н. Миклухо-Маклай заметил в утверждениях о «пучковолосой» расе возможность опасных для человечества расистских выводов. Во всяком случае он решил посвятить несколько лет жизни изучению первобытных народов.¹ Глубоко убежденный в том, что вопрос о свойствах папуасской расы можно серьезно изучать только на месте, т. е. на Новой Гвинее, он отправился на этот остров, поселился среди «пучковолосых» и стал вести антропологические и этнографические исследования.

Это была в полном смысле слова «езда в неизвестное». Каждый день пребывания среди папуасов приносил открытия. Но немало было и таких дней, когда жизнь Миклухо-Маклая висела на волоске. Не желая ставить результаты исследований в зависимость от случайностей, которые, как он не без основания предвидел, могли привести к его гибели, Миклухо-Маклай показал сопровождавшим его при посадке русским офицерам «Витязя» место, где он зароет записи результатов своих исследований, «чтобы, если меня не будет в живых, мои рукописи в цилиндрах были вырыты и пересланы Русскому географическому обществу».²

¹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, т. I, М.—Л., 1950, стр. 3, 7—8.

² Там же, стр. 88.

Молодой ученый, к счастью, остался жив (хотя здоровье его серьезно пострадало от необычных для европейца климатических условий). Он завоевал доверие папуасов, изучил язык бонгу, собрал уникальные этнографические и антропологические коллекции, добился крупных результатов в своих научных исследованиях.

Н. Н. Миклухо-Маклай был на Новой Гвинее пять раз, из них трижды на Берегу Маклая (1871—1872, 1876—1877, 1883 гг.), где в общей сложности прожил 2 года 8 месяцев, один раз — на северо-западном берегу (1874 г.), дважды — на юго-восточном побережье (1880, 1881 гг.). Он предпринял два путешествия по островам Меланезии и Микронезии (1876 и 1879 гг.), побывал на некоторых островах Полинезии (1871 г.). За пределами Океании ученый совершил два труднейших путешествия по Малаккскому полуострову (1874 и 1875 гг.), посетил Филиппины (1873 г.), длительное время жил в Австралии (1878—1882, 1884—1886). По существу, он всю жизнь провел в дорогах. По дневникам и письмам можно составить представление, в каких невероятно трудных условиях работал русский ученый, как много времени тратил он на переезд с одного океанийского острова на другой, как в тесной каюте, несмотря на качку, писал свои научные труды.

Статьи, дневники, рисунки, коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая, особенно те, которые связаны с его пребыванием на Берегу Маклая, — ценнейшее достояние мировой этнографической науки, ее золотой фонд. Многие из того, что описано, зарисовано, привезено русским ученым, исчезло в быту папуасов за прошедшие 100 лет и не зафиксировано в свое время другими учеными, а науке теперь известно только благодаря нашему великому соотечественнику.

Современные исследователи культуры и быта папуасов Новой Гвинее, желая получить представление о том,

что было у изучаемых ими прибрежных групп населения до колонизации, обращаются к трудам Миклухо-Маклая даже в тех случаях, когда изучаемые ими народы живут не на самом Берегу Маклая, а в соседних районах. Так, К. Бэридж, изучавший культ «карго» в одном из соседних районов, пишет: «Какой богатой могла быть культура тангу, можно себе представить по эскизам и рисункам барона Н. Н. Миклухо-Маклая, который жил 15 месяцев на Берегу Маклая. Те эскизы содержатся в пятом томе собрания сочинений Миклухо-Маклая, изданного Институтом этнографии Академии Наук СССР в 1954 г.»³

Даже сейчас, по истечении 100 лет, когда расстояние от Кронштадта до Берега Маклая можно преодолеть на самолете менее чем за сутки (плавание на корвете «Витязь» длилось 11 месяцев), нельзя не восхищаться тем, что первым этнографом и антропологом на Новой Гвинее был русский человек (тамо русс, как звали его папуасы) и что именно с него начинается в мировой науке этнографическое и антропологическое изучение коренных жителей этого острова.

Подвиг Н. Н. Миклухо-Маклая — яркий пример самоотверженного служения науке. Но в нем, кроме чисто научной, есть еще одна сторона, которую особенно подчеркивал великий русский писатель Л. Н. Толстой, — сторона гуманистическая. «Сколько мне известно, — писал Л. Н. Толстой Н. Н. Миклухо-Маклаю, — вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, то есть доброе общительное существо, в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой. Не знаю, какой вклад в науку, ту, которой вы служите, составят ваши коллекции и

³ К. O. L. Burridge. Mambu. London, 1960, p. 113.

Н. Н. Миклухо-Маклай. (Портрет работы художника К. Е. Маковского).

открытия, но ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, — в науке о том, как жить людям друг с другом».⁴

Гуманистическая сторона подвига Миклухо-Маклая нашла продолжение в его выступлениях против колониализма. В своих трудах и письмах он обличал «белых» торговцев, обманывающих местное население; миссионеров, эксплуатирующих местных жителей и прокладывающих дорогу торговцам и колониальным чиновникам; колониальных чиновников, насаждающих произвол и беззаконие. Когда австралийское правительство послало на Новую Гвинею корабль с карательными целями, Миклухо-Маклай поплыл на нем, чтобы отвести от папуасов надвигающуюся на них катастрофу, и достиг этой цели. А когда Германия захватила северо-восточную часть Новой Гвинеи (куда входит Берег Маклая), он послал канцлеру Бисмарку телеграмму: «Туземцы Берега Маклая отвергают германскую аннексию. Маклай».⁵

Поселившись в Австралии, Н. Н. Миклухо-Маклай ведет борьбу против колонизаторов и делает буквально все, что в его силах: пишет пространный документ, обличающий работоторговцев в Океании, предотвращает карательную экспедицию против папуасов, ведет переписку с русским министром иностранных дел о создании русской колонии на Новой Гвинее. Он возвращается в Россию, надеясь здесь продвинуть вперед это дело, вербует желающих поехать с ним в Океанию и основать там русское поселение. Наконец, он собирается один уехать в Океанию и поселиться на Берегу Маклая. Эту последнюю мечту он лелеет уже в больнице.

⁴ См.: Н. Н. Миклухо-Маклай. Собрание сочинений, т. IV, М.—Л., 1953, стр. 465.

⁵ Там же, стр. 279.

Н. Н. Миклухо-Маклай умер 14 апреля 1888 г. в Петербурге в возрасте 42 лет, не успев подготовить к печати многие свои труды и дневники. Его папуасские друзья на Берегу Маклая попали в колониальное рабство, и он ничем не мог им помочь. Трагедия его была в том, что он был одинок в борьбе против колонизаторов Океании, этих, как он их называл, «белых дикарей».

Папуасы Берега Маклая до сих пор хранят память о своем русском друге, своем верховном вожде, тамо боро-боро. В 1966 г. географ В. О. Гурецкий во время 38-го рейса советского экспедиционного судна «Витязь» побывал на Берегу Маклая, и оказалось, что папуасы помнят тамо русс, нередко называют своих детей именем «Маклай» и не забыли даже о том, как их деды и прадеды испугались невиданного животного — бычка, привезенного Миклухо-Маклаем, как они получили от него первые железные ножи и топоры.⁶

В декабре 1970 г. «Витязь» вновь посетил Новую Гвинею и вошел в залив Астролябия.

«Витязь» на малом ходу осторожно входит в небольшую бухту, окаймленную густыми пальмовыми зарослями, — пишет специальный корреспондент «Правды» О. Почивалов. — Передо мной рисунки Миклухо-Маклая столетней давности — пейзажи бухты. Все удивительно совпадает: и зеленая бахрома рощ у моря, и прибрежные безлесные холмы, и синие контуры горных хребтов в глубине острова. В бинокль замечаю крыши спрятавшейся под пальмами деревушки. Конечно, это и есть Бонгу, в которой Маклай был своим человеком. А вон на том мыске стоял его дом.

⁶ В. О. Гурецкий. По следам Миклухо-Маклая. Природа, 1969, № 3.

С подошедшей пироги на борт забираются четыре папуаса. Один из них преклонных лет. Он с гордостью сообщает, что его дед «хорошо знал Маклая, был его большим другом». Наш бот медленно подруливает к берегу, мы спрыгиваем на хрустящую коралловую щепенку.

Возле берегового обрыва расчищенная от кустарника, огороженная бамбуковым частоколом площадка. Здесь стоял дом Маклая. Нам приятно, что жители помнят это место. Матросы «Витязя» переносят из бота заранее изготовленную ими бетонную плиту с металлической пластиной. На пластине по-русски и по-английски выбита надпись: «В память высадки на этом берегу в 1871 году с корвета „Витязь“ русского ученого Н. Н. Миклухо-Маклая от моряков и ученых „Витязя“ Декабрь 1970 года».⁷

Миклухо-Маклай изо дня в день наблюдал и описывал события, происходившие в деревне Бонгу, оставил нам список кварталов этой деревни, количество хижин, поименный список взрослых мужчин, количество жен у каждого из них. Всего в деревне Бонгу было в то время 78 взрослых жителей.⁸ Это деды и бабки тех стариков, которые живут в Бонгу в наши дни. Таким образом, попав в эту деревню и располагая записями Миклухо-Маклая, можно проследить во всех деталях историю ее жителей на протяжении трех-четырех поколений. Хронологически этот период невелик, но он ознаменован глубокими преобразованиями в жизни папуасов, особенно прибрежных. Современный папуас из деревни Бонгу отличается

⁷ О. Почивалов. По следам Миклухо-Маклая. Правда, 3 января 1971 г.

⁸ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, III, 1, М.—Л., 1951, стр. 157.

Н. Н. Миклухо-Маклай в походном костюме.

от своего деда, впервые увидевшего «белого» человека (Миклухо-Маклая), больше, чем тот отличался от своих самых отдаленных предков.

Миклухо-Маклай предвидел это и именно поэтому, отложив в сторону изучение вопросов зоогеографии, «почел за более важное обратить внимание, теряя при этом немало времени, на *status praesens* жителя-бытия папуасов, полагая, что эти фазы жизни этой части человечества при некоторых новых условиях (которые могут явиться каждый день) весьма скоропреходящи. Не только нравы и обычаи теперешних папуасов искажутся, изменятся и забудутся, но может случиться, что будущему антропологу придется разыскивать чистокровного папуаса в его примитивном состоянии в горах Новой Гвинеи, подобно тому, как я искал сакай и семанг в лесах Малайского полуострова».⁹

Что касается папуасов Берега Маклая, то их жизнь и быт стали претерпевать изменения под воздействием самого Миклухо-Маклая. Затем начало сказываться влияние немецких и английских трэдеров, миссионеров, работоторговцев («охотников на черных птиц»). В 1882 г. британский комиссар западной части Тихого океана Ромильи прибыл на Берег Маклая для вербовки рабочих. Обманывая папуасов, Ромильи назвал себя братом Маклая («абадам Маклай») и захватил первую партию рабов. В следующем, 1883 г. Ромильи направил к Берегу Маклая и в соседние районы свыше 30 кораблей для «охоты на черных птиц». Он вывез отсюда и из других мест свыше 2.5 тыс. молодых папуасов.¹⁰

⁹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание М.—Л., 1950, стр. 408—409.

¹⁰ S. W. Reed. The making of modern New Guinea. Philadelphia, 1943, p. 100.

Вскоре после этого сюда с кратким визитом вновь прибыл Н. Н. Миклухо-Маклай. 18 марта 1883 г. он посетил деревню Бонгу. «Припомнив расположение деревни, — пишет он, — я скоро открыл, что целые две площадки с окружавшими их хижинами обратились в пустырь. Площадки заросли травой, а на развалинах хижин рос кустарник. На мои вопросы мне объяснили, что из туземцев, живших в этих хижинах, одни перемерли, другие выселились».¹¹ Далее Миклухо-Маклай заметил, что среди встречавших его папуасов почти нет молодых мужчин. «Мой старый приятель Саул рассказал мне длинную историю о „тамо инглис“ (вероятно, экспедиции шхуны «Dove»), затем о приходе в Гарагаси „абадам Маклай“ (брата Маклая), как они, вероятно, называли Ромильи. Вспомнив, что я не видел Туя, я прервал разговор вопросом о нем. „Туй муэн сен“ (Туй умер), — ответил мне Саул».¹²

Последующие сведения об этом районе относятся к 1896 г. Деревень Горенду и Гумбу уже нет: жители их переселились в Бонгу. Население Бонгу увеличилось вдвое — в 1871 г. было около 100 человек, в 1896 г. стало 200 человек.¹³

Затем следует период, когда о папуасах Берега Маклая нет никаких сведений. Здесь у побережья плохая якорная стоянка, поэтому корабли заходят в порт Маданг, расположенный в другом месте, а хорошей дороги от Маданга до Бонгу и соседних деревень нет.

Между тем ветер перемен дует на острове все с большей силой. После первой мировой войны эта часть

¹¹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собрание сочинений, II, стр. 583.

¹² Там же, стр. 584.

¹³ А. Нанке. Grammatik und Vocabularum der Bongu-Sprache. Berlin, 1909.

острова становится колонией Австралии. В годы второй мировой войны на остров высаживаются японские войска, затем австрало-американские, и здесь происходят ожесточенные бои, в которых принимают участие и папуасы. После второй мировой войны на Берегу Маклая вспыхивают волнения, папуас Яло возглавляет культ «карго», имеющий антиколониальную направленность, его поддерживает значительная часть населения.¹⁴

Сейчас, конечно, бесполезно искать на Берегу Маклая «папуаса в его примитивном состоянии». Таких здесь давно нет. Кто хочет изучать первобытность и каменный век, тому надо совершить путешествие в горные районы острова. Для примера можно указать на племя сайолоф (другие названия — сисимин и хева), проживающее в труднодоступном горном районе. Австралийская администрация впервые узнала о сайолоф в 1964 г. и установила первые контакты с этим племенем в 1966 г. Правда, и здесь каменные топоры уже исчезли из употребления (с 1947 г. сайолоф стали выменивать от соседних групп населения железные топоры), однако образ жизни в целом пока что мало изменился.

Нас интересует не только то, что было у папуасов до контактов их с европейцами, но и процесс последующего изменения их культуры и быта, характер сочетания традиций и инноваций, приспособление старых обычаев к новым условиям жизни, новых явлений — к продолжающей жить прежней традиции, в том числе и к той ее части, которая видоизменилась.

Глубокие изменения в культуре и быте населения произошли и на других островах Океании, и материалы, собранные Миклухо-Маклаем на этих островах в конце XIX в., приобретают ныне огромный интерес и непрехо-

¹⁴ P. Lawrence. Road belong Cargo. Manchester, 1964.

дящее значение. Дело в том, что Миклухо-Маклай зачастую был здесь первооткрывателем, с него многое начинается в изучении народов этой части света. Так, с его трудов, по существу, началось изучение культуры и быта жителей островов Адмиралтейства. После второй мировой войны эти острова стали широко известны, здесь развернулось освободительное движение, которое возглавил местный житель по имени Палиау.

Волны освобождения от колониального рабства докатились и до Океании. Начинает осуществляться то, за что боролся и о чем мечтал Миклухо-Маклай: народы Океании обретают свободу и независимость. В 1962 г. добились независимости жители Западного Самоа, в 1968 г. — жители острова Науру, в 1970 г. — островов Тонга и Фиджи. Недалек тот день, когда обретут свободу папуасы Новой Гвинеи, в том числе жители Берега Маклая.

Специальный комитет по конституционному развитию Папуа — Новой Гвинеи (в эту территорию входят Восточная Новая Гвинея, Новая Британия, Новая Ирландия, острова Адмиралтейства и два острова из группы Соломоновых — Бука и Бугенвиль), разрабатывающий пути перехода этой австралийской колонии к независимости, принял в 1970 г. решение о новом названии страны и о ее государственном флаге. В соответствии с подготовленным проектом Папуа — Новая Гвинея станет называться Пагини, ее жители пагинианцами. На пагинианском флаге будут три вертикальные полосы — голубая, желтая и зеленая. На голубой части флага намечено поместить изображение созвездия Южного Креста, на зеленой — райской птицы.

Комитет высказался за предоставление Папуа — Новой Гвинее самоуправления, при котором внешняя политика и вопросы обороны останутся «на ответственности

Австралии». ¹⁵ В дальнейшем Пагини получит полную независимость.

Недавно Организация Объединенных Наций отметила десятилетие со дня принятия ею Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принципы этой декларации претворяются в жизнь медленно, но ход истории остановить невозможно. 1960 год вошел в историю как «год Африки» (в этом году получили политическую независимость почти два десятка бывших африканских колоний). Недалек от нас и «год Океании», когда сбудутся мечты Н. Н. Миклухо-Маклая о свободе и независимости народов Океании.

¹⁵ О. С к а л к и н. Страна называется Пагини. Правда, 29 ноября 1970 г.

Николай Александрович Бутинов

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ — ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ-ГУМАНИСТ

Утверждено к печати

*Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Мак-
лая АН СССР*

Сдано в набор 27/IV 1971 г. Подписано к печати
6/V 1971 г. Формат бумаги $70 \times 108 \frac{1}{32}$. Печ. л. $\frac{5}{8} =$
 $= 0.87$ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 0.69. Изд. № 5038. Тип.
зак. № 262. М-07731. Бумага № 2. Тираж 1000.

Цена 6 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164 Ленинград, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука».
199034 Ленинград, 9 линия, д. 12